

далеко ходить не надо. Браконьеры на прошлой неделе давали за не-продовольственную рожь два рубля. Вспомним, что один килограмм ржи – это 0,8 литра водки. А водка с 1 августа стоит 220 рублей. И получается 0,8 литров стоит 352 рубля. Разница 17 500 процентов! В результате рыночное финансирование падает у нас до 3,5 тыс. руб. на гектар, это всего 10 процентов от нормы рыночного финансирования пашни. А поскольку у нас с ценами никто ничего не решает, аграриям надо отбивать письмо Президенту России: «Нас все обманывают. Сеять озимые незачем. Принимайте меры».

Как бороться с браконьерством? С помощью контроля за ценами. Я предлагаю обязать все средние и крупные перерабатывающие предприятия публиковать в Интернете еженедельно закупочные и отпускные цены на сельхозпродукцию. Тогда спекулянты будут вынуждены работать по ценам переработчиков, а аграрии будут видеть, какие деньги переработчики могут реально платить за их труд, за какие деньги они работают.

А вот что происходит с финансированием пашни в странах Евросоюза. Центральные страны, благодаря высокой урожайности, получают 60-70 тысяч рублей на гектар, восточные страны Евросоюза – около тысячи долларов, а Россия получает 17-18 тысяч на гектар, в лучшем случае на кукурузе – до тридцати тысяч. Вполне логичен вопрос: что будет, если цены на мировом рынке в дальнейшем будут падать? В первую очередь рынок уничтожит страны с низким РФП. Эту арифметику я недавно показывал в «Солнечной стране» Волгоградской области, там со всей страны собирались селекционеры, и наука не может предложить эффективных решений, чтобы мы смогли повысить рыночное финансирование пашни и вылезать из долговой ямы.

О ценах. На сегодняшний момент сохраняется долгосрочный исторический тренд и индексы лежат на нижней границе каналов. Сегодня решается судьба долгосрочного бычьего тренда. Либо он будет продолжен, либо он будет нарушен. И тогда наступят тяжелые времена. Обращаю ваше внимание на общий индекс зерновых в российских рублях и в долларах США. Мы видим, страшное произошло в июле: цены в долларах пробили бычий тренд и могут снижаться вплоть до 250 долларов за тонну. При этих ценах при удорожании доллара зерно станет невыездым. Единственное, благодаря чему мы можем быть конкурентоспособны на мировом рынке, – это ослабление курса рубля. Сейчас мы находимся у пика 2009 года и можем его пробить. Но все другие развивающиеся страны, включая Аргентину, Казахстан и Украину, они давно прошли пики 2009 года, чем оказали большие валютные преференции своему аграрному сектору. График показывает цены на мягкую чикагскую пшеницу в различных валютах: тренд удорожания пшеницы в аргентинских песо с 2002 года составил 717 процентов, Украины -370, России -128, а США -93. Но возникает вопрос: а кредиты у нас одинаково с США стоят?

Россия – это инфляционная страна. У нас ежегодно инфляционные затраты превышали по 10 процентов, аграрный сектор оплачивал эти затраты. Но мировой рынок не оплачивает инфляцию. На мировом

Увеличение производства не всегда влечёт увеличение стоимости урожая.

Главные параметры оценки аграрной политики:

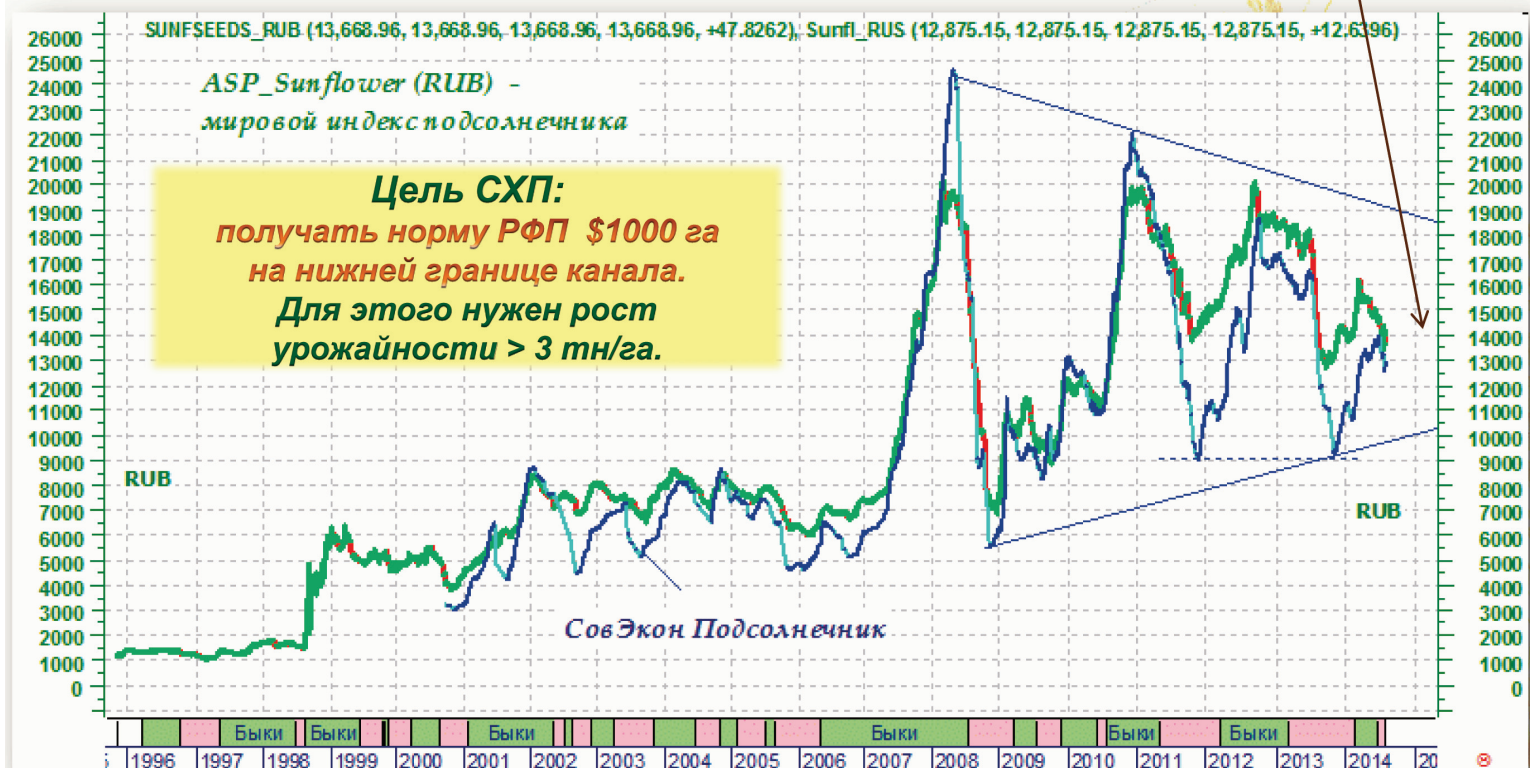
- Стоимость урожая
- Размер РФП

От этих параметров зависит финансирование аграрного сектора

Недостаточное финансирование – главная проблема АПК

Стоимость урожая трёх культур в США в 2013 году = 4,1 трлн. рублей в 6,5 раз больше, чем в России

Консенсус рынка 14500 руб/тн: коридор 11000-18000 руб

На нижней границе канала к торговле приглашаются СХП, которые при данных ценах выполняют норму РФП \$1000 га.

рынке находятся развитые страны. А внутренние цены у нас снижались ниже рынка, для того чтобы мы могли реализовать экспортный потенциал. Однако наши аграрии не получали компенсацию инфляционного удорожания ни с внутреннего, ни с мирового рынков. Поэтому, боюсь, на мировом рынке сейчас складывается такая ситуация, что только ослабление рубля позволит нам реализовать экспортный потенциал и провести нормальный озимый сев.

Что касается рынка маслосемян, то границы коридора определены от 11 до 18 тысяч рублей за тонну. И вершина треугольника, консенсус рынка, – 14,5 тыс. рублей за тонну.

Фьючерсы так же не выходят за границы этого канала. Как сельхозтоваропроизводитель должен понимать эту геометрию? У кого есть урожайность, близкая к трем тоннам, тот

может смело торговать. Кто получит значительно меньше (а на поздние гибриды подсолнечника жара повлияет, и довольно существенно), тот должен терпеливо ждать повышения закупочных цен, чтобы увеличить рыночное финансирование своей пашни.

Все развивающиеся страны, с которых мы берём пример, достигли высоких результатов в производстве только благодаря высокоразвитой аграрной экономике, которая предоставляет им высокотехнологичные технологии. Если бы платежеспособность гектара у них была низкая, этой аграрной экономике не на что было бы существовать. И сегодня отечественная селекция мало что может противопоставить западным гибридам.

Часто я слышу от сельхозтоваропроизводителей такую фразу: цены

нет, но они берут объемом. А что получилось, к примеру, в 2007-2008 годах. Собрали 5,5 миллиона тонн подсолнечника, получили 97 миллиардов рублей. Затем увеличили производство на 30 процентов и выручка упала. В 2012-2013 годах за 8 миллионов тонн получили 120 миллиардов. Потом увеличили производство на 30 процентов и получили те же деньги. Это касается всех культур. Кризис 2008-2009 года заключался в рекордных объемах производства и падении выручки. В 2010 году, когда экспорт закрыли, мы с внутреннего рынка собрали выручки больше, чем

в 2009 году. Получается, что мы экспортный потенциал благотворительно отгружали на мировой рынок.

Поэтому я считаю, что главным критерием оценки аграрной политики должна быть размер стоимости урожая и размер рыночного финансирования пашни. Для сравнения: стоимость урожая трёх культур в США в прошлом году была 4,1 триллиона рублей. То есть в 6,5 раза больше, чем в России. А за наши деньги американские фермеры работать не могут.

Записала Светлана ЛУКА

ФАШИЗМ ведёт к полному отрицанию прав и свобод человека, а РЫНОК отрицает права и свободы производителя. Рынок, как и фашизм, насаждает свой режим и наделяет превосходством одних, уничтожает и эксплуатирует других. Последние должны понимать, что перспектив у них нет, у них есть эта роль.